

DOI 10.23859/1994-0637-2019-5-92-10
УДК 811.161.1

© Котов А. А., Мухина Е. А.. 2019

Котов Андрей Александрович
Кандидат филологических наук,
Петрозаводский государственный
университет
(Петрозаводск, Россия)
E-mail: andrewcot1972@yandex.ru

Kotov Andrey Aleksandrovich
PhD in Philology Sciences,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia)
E-mail: andrewcot1972@yandex.ru

Мухина Елена Александровна
Кандидат филологических наук, доцент,
Петрозаводский государственный
университет
(Петрозаводск, Россия)
E-mail: kareliaptz@mail.ru

Mukhina Elena Aleksandrovna
PhD in Philology Sciences,
Associate Professor,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia)
E-mail: kareliaptz@mail.ru

**ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ РУССКОЙ
ГРАММАТИКИ В АСПЕКТЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО: РУССКОЕ
ПРИЧАСТИЕ**

**PROBLEM ZONES OF THE RUSSIAN
GRAMMAR IN THE ASPECT OF
TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN
LANGUAGE: RUSSIAN PARTICIPLE**

Аннотация. В грамматической системе русского языка существуют различные «проблемные зоны», являющиеся таковыми как с точки зрения лингвистического осмысления, так и с точки зрения изучения русского языка – как родного, так и иностранного. Одну из таких «проблемных зон» формирует русское причастие, грамматический статус которого до сих пор однозначно не определен ни в русской лингвистической традиции, ни в современных исследованиях. Грамматическая специфика русского причастия обусловлена его «гибридной» грамматической природой, тяготением к двум полюсам – глаголу и имени. Образование причастий, вызывающее трудности даже у носителей русского языка, особенно сложно для понимания студентов-иностранцев, изучающих русский язык, при овладении которым необходимо приобрести навыки не только неофициального устного общения, но и официального письменного. Причастия активно используются в конструкциях, написанных «тяжелым» книжным языком. В статье рассматривается специфика частеречного статуса русских причастий, описываются

Abstract. In the grammatical system of the Russian language there are various “problem zones” both in terms of linguistic judgment and in terms of studying Russian as a native and foreign language. One of such “problem zones” is the Russian participle, grammatical status of which is defined neither in the Russian linguistic tradition nor in modern researches. The grammatical specific character of the Russian participle is explained by its “hybrid” grammatical nature and inclination to two poles – a verb and a name. The participle causes difficulties in formation for native speakers of Russian and for speakers who learn Russian as a foreign language as well. When studying Russian it is necessary to develop skills both in colloquial and written communication; and the most important components in the above given types of communication are participles. In the article, the authors consider the specifics and grammatical status of the Russian participles, describe the most typical difficulties in the process of studying Russian by foreign students, and analyze the causes of these difficulties. The authors’ experimental data and the materials of textbooks on Russian as a

наиболее типичные трудности, возникающие при изучении русского языка иностранными студентами, анализируются причины возникновения трудностей. Используются экспериментальные данные авторов, а также материалы учебных пособий по русскому языку как иностранному. На основании проведенного исследования даются рекомендации, которые могут помочь в системе преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: грамматика, причастие, переходность, грамматическая связь, русский язык как иностранный

foreign language are used. On the basis of the research the authors give recommendations that can be included into the system of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: grammar, participle, transitivity, grammatical link, Russian as a foreign language

Введение

В грамматической системе русского языка причастие занимает особое место, являясь одной из проблемных зон русской грамматики. Первые сложности при изучении данной части речи возникают уже при определении ее грамматического статуса, что обусловлено гибридным характером причастия: оно совмещает признаки глагола и прилагательного.

В трудах грамматистов причастия рассматриваются по-разному. Мы можем говорить о том, что в истории русской грамматической традиции под воздействием различных факторов сформировались разные точки зрения на природу причастия и его частеречный статус.

В Античной традиции, оказавшей мощное влияние на русское грамматическое учение, причастие рассматривалось как самостоятельная часть речи. Так, в частности, считал один из наиболее известных представителей Александрийской школы Дионисий Фракийский (Фракиец), выделивший для древнегреческого языка систему из восьми частей речи, среди которых было и причастие¹. В римской грамматике это учение претерпело некоторые изменения (отсутствующий в латинском языке артикль был заменен междометием), однако причастие сохранило свой статус.

Грамматические воззрения Дионисия Фракийского, «пользовавшиеся огромным авторитетом и в средние века»², отразились в первых грамматиках церковнославянского языка, из которых наиболее значительна славяно-русская грамматика М. Смотрицкого (издана в 1619 и 1648 гг.), хорошо известная М. В. Ломоносову, рассматривавшему в русле античной традиции причастие в статусе самостоятельной части речи³. Так же считали А. А. Потебня¹,

¹ Античные теории языка и стиля (антология текстов) / под редакцией О. М. Фрейденберг. – Санкт-Петербург: Алетейя, 1996. – 363 с.

² Там же. – С. 32.

³ Ломоносов М. В. Российская грамматика // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1952. – Т. 7. – 997 с.

Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов² и др.

Представители формального направления (А. Х. Востоков, В. А. Богородицкий и др.) включали причастия в состав имен прилагательных; В. В. Виноградов³ относил их к особой группе «гибридных слов», совмещающих свойства глаголов и прилагательных, но рассматривал в составе имен прилагательных.

Академик А. А. Шахматов, с одной стороны, говорил о том, что причастие является отглагольным прилагательным, с другой – характеризовал ее как «часть речи» и, в отличие от В. В. Виноградова, рассматривал в разделе глагола: «Причастие – это название глагольного признака, осложненного представлением о пассивном признаке, т. е. представлением о свойстве или качестве; таким образом, причастие является глагольным прилагательным; это такая форма (часть речи), которая совмещает грамматические свойства глагола и прилагательного»⁴.

Следуя за А. А. Шахматовым, А. М. Пешковский характеризовал причастия как «особый разряд прилагательных» с глагольными категориями: «В других случаях категории вида выражаются в прилагательных так же последовательно и ярко, как и в самих глаголах, и это будет особый разряд прилагательных – причастия...»⁵

В современных работах по грамматике причастия с точки зрения грамматического статуса квалифицируются также неоднородно. Например, В. А. Плунгян рассматривает их в статусе отглагольных прилагательных: «В рамках нашей системы понятий причастия следует признать отглагольными прилагательными, связанными с исходным глаголом словообразовательными отношениями»⁶.

Ю. П. Князев считает, что «действительные причастия с полным правом могут быть названы именно причастиями, т. е. формами атрибутивно-адъективной репрезентации (транспозиции) глагольного признака»⁷.

По его мнению, русский литературный язык отличается от других славянских языков не только развитием системы действительных причастий, но и расширением их функций⁸. Однако страдательные причастия, в частности краткие формы, заканчивающиеся на -н, -т, ученый квалифицирует как причастия только с точки

¹ Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. – Москва: Учпедгиз, 1958. – Т. 1–2. – 536 с.

² Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3 ч. – Москва: Просвещение, 1987. – Ч. 2. – 256 с.

³ Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – Москва: Русский язык, 2001. – 718 с.

⁴ Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3 ч. – Москва: Просвещение, 1987. – Ч. 2. – С. 470.

⁵ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1934. – С. 101.

⁶ Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. – С. 48.

⁷ Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. – Москва: Языки славянских культур, 2007. – С. 493.

⁸ Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. – Москва: Языки славянских культур, 2007. – 704 с.

зрения «их морфологического строения: сочетания глагольной основы с аффиксными суффиксами -н, -т»¹. Ю. П. Князев полагает, что существует «необходимость различения двух пониманий термина “причастие”, которые можно назвать, соответственно, формальным и функциональным. При *формальном подходе* достаточно лишь наличия морфологических признаков причастия. С *функциональной точки зрения*, причастие – это атрибутивная форма глагола, которая по своим синтаксическим свойствам подобна прилагательному»².

Такое разнообразие объясняется тем, что в русском языке морфологически выражаемые значения воспринимаются и квалифицируются исследователями по-разному в силу своей специфики: «<...> при прочих равных условиях одни аффиксальные значения чаще оказываются граммемами, тогда как другие – дериватами; некоторые значения никогда не являются граммемами, а некоторые – никогда не являются дериватами»³.

В связи с этим В. А. Плунгян делает справедливый, по нашему мнению, вывод: «Таким образом, универсальное семантическое пространство аффиксальных значений как бы оказывается поделено на три части с не вполне четкими границами: “словоизменительную” (куда входят, например, такие значения, как падеж, залог, лицо / число подлежащего при глаголе), “словообразовательную” (куда входят, например, такие значения, как инструмент действия, каузатив, уменьшительность) и “смешанную”, значения из которой могут оказаться либо граммемами, либо дериватами в зависимости от конкретных свойств данной языковой системы (таковы прежде всего аспектуальные и количественные значения <...>)»⁴.

В целом более или менее единая картина в восприятии причастий сформировалась только во второй половине XX в. в рамках так называемого традиционного направления вузовской и школьной грамматик, принявших в большинстве своем понятие о причастии как форме глагола. (Мы должны заметить, что эта точка зрения также выдерживается не всегда последовательно.)

Основная часть

В последнее время вопрос о трудностях в изучении причастий иностранными студентами поднимался неоднократно⁵. Однако он до сих пор остается открытым.

¹ Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. – Москва: Языки славянских культур, 2007. – С. 495.

² Там же. – С. 496.

³ Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. – С. 47.

⁴ Там же.

⁵ См. об этом, например: Новикова О. Ю. Обучение русскому причастию с позиции коммуникативного подхода // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: материалы 4-ой Международной научно-практической конференции. – Воронеж: Научная книга, 2016. – С. 174–179; Тарасенко О. С. Особенности обучения активным причастиям прошедшего времени иностранных обучающихся в образовательных организациях юридического профиля // Реализация инновационной системы языковой подготовки в неязыковых вузах: проблемы и перспективы: сборник материалов

С трудностями в образовании и корректном употреблении данной части речи сталкиваются иностранные студенты разного уровня владения русским языком и на разных этапах овладения им. Это касается и студентов-медиков, занимающихся русским языком в сфере профессиональной коммуникации, предполагающей приобретение навыков не только неофициального устного общения, но и официального письменного, в котором важной составляющей являются причастия. Знание причастий и, соответственно, причастных оборотов необходимо для восприятия учебной и научной литературы, профессиональной информации; в ее изложении широко используются и будут использоваться данные формы.

Образование русских причастий связано с категорией вида и глагольной переходностью. Кроме этого, при выборе нужного суффикса причастия (из достаточно большого количества) необходимо учитывать спряжение глагола и характер глагольной основы, которые обуславливают использование того или иного аффикса.

При изучении причастий иностранным студентам сложно учитывать все необходимые факторы, определяющие структуру данной части речи, поэтому возможно механическое присоединение суффикса к основе глагола, что приводит, например, к таким ошибкам: *промокнуть* – **промокнуций*; *перемешать* – **перемешающий* и **перемешиванный*; *увеличиться* – **увеличающийся*; *убрать* – **уберемый* и **убратый*; *поднимать* – **подниманный*; *встречать* – **встречатый* и **встречанный*; *сгибать* – **сгибатый* и **сгибанный*; *умножать* – **умножатый*; *поднимать* – **подниманный*; *восстановить* – **восстанованный* и подобные. Опираясь на наш опыт преподавания русского языка как иностранного (РКИ), можем утверждать, что ошибки подобного рода (больше это касается образования страдательных причастий, т. е. тех форм, образование которых связано с переходностью / непереходностью) допускают не менее 80 % обучающихся (мы учитываем данные, полученные за 2 года).

Категория вида в русском языке пронизывает всю систему глагольных форм и занимает в ней важное место. И если носители русского языка, приобретая навыки говорения и мышления на родном языке, усваивают разницу в значении и употреблении совершенного и несовершенного видов в раннем детстве, то для людей, чей язык не принадлежит к славянской группе, усвоение вида русского глагола вызывает определенные трудности. В первую очередь это связано со словообразовательным аспектом: не все приставочные глаголы русского языка относятся к совершенному виду, а бесприставочные – к несовершенному. Ситуация усложняется, если учесть, что в русском языке есть двувидовые глаголы, конкретный вид которых реализуется только в контексте: *изолировать*, *использовать*, *обещать*, *обследовать*, *ранить* и проч.

Кроме этого, иностранные студенты иногда воспринимают завершенность действия, выраженную глаголом совершенного вида, весьма буквально, поэтому, например, им не всегда понятно, почему глаголы в форме изъявительного наклонения будущего времени (*переработает*, *выпишет*, *изучит*, *прооперирует* и

др.) следует относить к глаголам совершенного вида, если действие еще не совершено.

Во избежание ошибок в определении категории вида при работе с глаголами совершенного или несовершенного вида необходимо обратить внимание на такие важные аспекты, как:

- 1) разница семантики видовых значений;
- 2) способы глагольного видообразования: необходимо показать основные (продуктивные) модели глаголов разных видов;
- 3) процессы, которые могут сопровождать образование глагола того или иного вида.

Отработке навыков может способствовать образование от приставочных глаголов совершенного вида приставочных глаголов несовершенного вида (здесь следует использовать глаголы, встречающиеся в профессиональной речи студентов-медиков: *выздороветь* – *выздоровливать*, *всосать* – *всасывать*, *выписать* – *выписывать*, *изменить* – *изменять*, *измерить* – *измерять*, *открыть* – *открывать*, *перемешать* – *перемешивать*, *приступить* – *приступать*, *продолжить* – *продолжать* и др.) – вторичная имперфективация; также от бесприставочных глаголов несовершенного вида бесприставочных глаголов совершенного вида (например, *бросать* – *бросить*, *лишать* – *лишить*, *отвечать* – *ответить*, *решать* – *решишь*, *спасать* – *спасти*, *толкать* – *толкнуть* и др.). Задания подобного характера помогут студентам понять, что приставочные глаголы не всегда относятся к совершенному виду, а бесприставочные – к несовершенному.

Еще один аспект, вызывающий сложности при изучении русского языка у иностранных студентов, – категория переходности глагола. Известно, что переходными в русском языке являются глаголы, вступающие в сочетание с существительным в винительном падеже (аккузативе) без предлога в значении прямого объекта действия (пациенса). При отработке навыков определения переходности / непереходности необходимо остановиться на следующих моментах:

- 1) от глагола нужно задавать оба вопроса винительного падежа, что позволит не перепутать вторые вопросы именительного и винительного падежей;
- 2) показать, что переходность свойственна глаголу как таковому, а не только в контексте;
- 3) на примере многозначного глагола продемонстрировать, что данная грамматическая категория тесно связана с лексическим значением слова; по этой причине оказываются необходимыми семантические комментарии и обязательное привлечение лексикографических источников.

Например, глагол *говорить* в значении «Пользоваться, владеть устной речью; обладать способностью речи // Владеть каким-либо языком»¹ является непереходным, поскольку с точки зрения грамматической нормы русского языка и семантического устройства самой лексемы к нему *нельзя* поставить вопрос винительного падежа (*малыш еще не говорит; он прекрасно говорит по-немецки*). Однако данный, никоим образом не подвергаемый сомнению носителями русского языка запрет с легкостью может быть преодолен изучающими РКИ, не искушенными в тонкостях

¹ Большой толковый словарь русского языка / составитель и главный редактор С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2008. – С. 213.

связей, существующих в русском языке между семантикой и грамматикой.

Этот же глагол в значении «Выражать словесно мысли, мнения, сообщать (устно или письменно)»¹ является переходным, о чем свидетельствует возможность иметь прямое дополнение (*говорить (кого? что?) правду*). Важным оказывается и тот семантический и грамматический приоритет, который выбирает для себя при лингвистической интерпретации носитель языка.

В частности, на занятиях было предложено определить переходность / непереходность глагола *говорить* в лингвистически «провокационном» сочетании «Он *говорит по-туркменски правду*». На вопрос о том, *переходный* или *непереходный* в данном случае глагол *говорить*, большая часть (примерно две трети) студентов ответила, что в этом примере глагол *говорить* – переходный (в качестве аргумента выступала модель *говорить правду*), другая часть затруднилась с ответом, поскольку опиралась на модель *говорить по-туркменски*. (Заметим, что буквально 3 человека, практически свободно владеющие русским языком, со своей стороны задали правильный с точки зрения носителей русского языка как неродного и ожидаемый лингвистами вопрос: «На какое сочетание надо смотреть – *говорит по-туркменски* или *говорит правду*?»)

Приоритет предсказующей и обязательной связи (сильного управления – *говорит правду*) перед непредсказующей необязательной связью (примыканием – *говорит по-туркменски*), очевидный для носителей русского языка, оказался неочевидным для иностранных студентов. На вопрос «почему?» мы можем ответить так: потому что для носителей иного, не русского, не славянского языка грамматический приоритет сильного управления **не очевиден** в силу самого факта наличия такого управления, при условии, что в контексте имеется другая связь. В этом случае возникает вполне закономерный вопрос: а стоит ли вообще заниматься такими грамматическими тонкостями, если достаточно дать стандартные модели образования причастий?

(Относительно данного конкретного случая заметим: обсуждать переходность / непереходность глагола *говорить* с изучающими РКИ в плоскости образования причастий имеет смысл только при условии, что мы имеем дело со студентами, очень хорошо владеющими русским языком, или студентами-филологами. В основном корпусе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) фиксируется не более 40 вхождений всех падежных, родовых и числовых форм типа *говоримого*, *говоримую*, *говоримые*, *говоримых* и проч., при этом часть из них следует рассматривать как субстантивы.)

Обращение к учебникам по русскому языку как иностранному показало, что теоретические основы вопроса о причастии изложены несколько по-разному, но при этом авторы «настойчиво» не входят в зону переходности глагола. Например, в учебнике Л. В. Лукьяновой «Русский язык для иностранных студентов-медиков»² при изучении причастий обнаруживаем некоторую нелогичность подачи грамматического материала. Так, говоря о действительных причастиях настоящего и

¹ Большой толковый словарь русского языка / составитель и главный редактор С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2008. – С. 213.

² Лукьянова Л. В. Русский язык для иностранных студентов-медиков. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2017. – 121 с.

прошедшего времени, автор отталкивается от основ настоящего и прошедшего времени (соответственно), но, рассматривая страдательные причастия, Л. В. Лукьянова привлекает основы настоящего времени и уже инфинитива. При этом образование страдательных причастий прошедшего времени описывается так: «Пассивные причастия прошедшего времени образуются от основы инфинитива глаголов совершенного вида с помощью суффиксов *-енн-ый* (от глаголов на *-ЕТЬ, -ИТЬ, -ТИ*), *-анн-ый* (от глаголов на *-АТЬ*), *-яин-ый* (от глаголов на *-ЯТЬ*), *-т-ый* (от глаголов на *-ЕТЬ, -ИТЬ* или *-ЫТЬ* в корне, например: *мыть – мытый, бить – битый, открыть – открытый, спеть – спетый* и др.)»¹.

Согласно логике автора предполагается, что студенты, изучающие РКИ, *должны* учитывать морфемный состав глагола, но *не должны* принимать во внимание категорию переходности / непереходности.

Схожая ситуация с подачей грамматического материала о причастии обнаруживается в широко распространенном учебнике «Дорога в Россию» (первый уровень, том 1)². В грамматическом блоке размещена схема, в которой указано, что страдательные причастия (пассивные) образуются *«только от переходных глаголов!»*³. Далее следуют грамматические таблицы, демонстрирующие образование страдательных причастий настоящего времени и страдательных причастий прошедшего времени: в обеих внимание обучающегося акцентируется на вид, спряжение, производящую основу и суффикс. О категории переходности / непереходности глагола более нигде не говорится; эта информация отсутствует в учебнике «Дорога в Россию» базового уровня⁴. Подобное описание находит свое отражение и в других пособиях по РКИ, например, в книге «Улучшим наш русский!»⁵, которая ориентирована на обучающихся среднего и продвинутого этапов и предназначена для подготовки к сдаче теста по русскому языку как иностранному второго уровня (ТРКИ-2), однако его материал не затрагивает теоретические вопросы глагольной категории переходности / непереходности. Такая же подача материала отражена в пособии «Чистая грамматика»⁶, адресованном иностранным студентам, аспирантам, стажерам, изучающим русский язык на продвинутом этапе изучения от уровня ТРКИ-1 до уровня ТРКИ-3 и даже ТРКИ-4.

Такой подход, по нашему мнению, является не совсем верным, поскольку без учета данной грамматической категории говорить о страдательных причастиях в силу специфики грамматической системы русского языка нельзя.

Мы полагаем, что для отработки навыка определения переходности /

¹ Лукьянова Л. В. Русский язык для иностранных студентов-медиков. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2017. – С. 64.

² Антонова В. Е., Нахабина М. М., Сафонова М. В., Толстых А. А. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень): в 2 т. – Москва: Центр международного образования МГУ им. М. В. Ломоносова; Санкт-Петербург: Златоуст, 2009. – Т. 1. – 200 с.

³ Там же. – С. 66.

⁴ Антонова В. Е., Нахабина М. М., Толстых А. А. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень). – Москва: Центр международного образования МГУ им. М. В. Ломоносова; Санкт-Петербург: Златоуст, 2009. – 256 с.

⁵ Волкова Н., Филипс Д. Улучшим наш русский!: в 3 ч. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2012. – Ч. 1. – 216 с.

⁶ Ласкарева Е. Р. Чистая грамматика. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2018. – 336 с.

непереходности лучше брать глаголы вне контекста и, задавая от них вопрос винительного падежа без предлога, просить составить с ними словосочетания.

Выводы

При изучении иностранными студентами причастий после отработки навыков определения категории вида и переходности целесообразно познакомить их с обобщающей таблицей (см. табл.), предложенной в работе Л. Л. Буланина¹, в которой отражены закономерности образования формы причастия от двух названных категорий.

Таблица

Образование причастий (Formation of participles)

Глагол \ Причастие	Действительные		Страдательные	
	настоящее время (-ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ-)	прошедшее время (-вш-, -ш-, -вши-)	настоящее время (-ом-, -ем-, -им-)	прошедшее время (-енн-, -нн-, -т-)
1. Переходный несовершенного вида (<i>читать</i>), непродуктивный тип	<i>читающий</i>	<i>читавший</i>	<i>читаемый</i>	<i>читанный</i>
2. Переходный несовершенного вида (<i>выписывать</i>), продуктивный тип	<i>выписывающий</i>	<i>выписывавший</i>	<i>выписываемый</i>	_____
3. Переходный совершенного вида (<i>выписать</i>)	_____	<i>выписавший</i>	_____	<i>выписанный</i>
4. Непереходный несовершенного вида (<i>лежать</i>)	<i>лежащий</i>	<i>лежавший</i>	_____	_____
5. Непереходный совершенного вида (<i>уколоться</i>)	_____	<i>уколовшийся</i>	_____	_____

Мы полагаем, что лучше и эффективнее отдельно работать с действительными и страдательными причастиями, пошагово определяя критерии, обуславливающие выбор нужной формы и суффикса. Например, можно предложить выполнить упражнения следующего характера:

Задание. Образуйте, где возможно, действительные (активные) причастия настоящего и прошедшего времени.

Образовать, работать, сгибать, получить, соединяться, отводить, прикреплять, оперировать.

¹ Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. – Москва: Просвещение, 1976. – 208 с.

При этом предполагается не только назвать форму, но и построить алгоритм рассуждения, например, по такой схеме: *образовать* является глаголом совершенного вида, переходным (*образовать тролл*), поэтому возможно только действительное причастие прошедшего времени, образующееся от основы инфинитива *образова-*; основа оканчивается на гласный, поэтому присоединяется суффикс -вш-: *образова + вш + ий (образовавший)*.

После работы над причастиями с точки зрения глагольных категорий можно переходить к их употреблению в контексте, где ярко проявляют себя адъективные категории, с которыми студенты знакомы и которые легче усваиваются. Начинать целесообразно с небольших контекстов. Например, предложить студентам поставить причастия в нужную форму, задав к ним вопросы: *около (ограничивающий) отрошков* → *около (каких?) ограничивающих отрошков*; *для клеток, (выполняющий) функцию*; *у отростка, (направленный) вниз*; *с отрошком, (отходящий) от кости*; *у раковин, (расположенный) одна над другой* и др.

Следующий шаг после работы с небольшими контекстами – рассмотрение синтаксических конструкций с причастными оборотами, стоящими в постпозиции по отношению к определяемому слову, поскольку иностранным студентам при постановке грамматического вопроса проще идти по «прогрессивной» синтаксической модели «существительное → причастие», нежели по «регрессивной» модели «причастие ← существительное».

Мы полагаем, что такое постепенное изучение причастия и его употребления в речи позволит иностранным студентам освоить проблемную зону данной части речи, понять специфику ее образования, что в конечном итоге поможет обучающимся в полной мере овладеть навыками официального письменного общения, которое является неотъемлемой частью современной профессиональной коммуникации.

Литература

Античные теории языка и стиля (антология текстов) / под редакцией О. М. Фрейденберг. – Санкт-Петербург: Алетей, 1996. – 363 с.

Антонова В. Е., Нахабина М. М., Сафонова М. В., Толстых А. А. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень): в 2 т. – Москва: Центр международного образования МГУ им. М. В. Ломоносова; Санкт-Петербург: Златоуст, 2009. – Т. 1. – 200 с.

Антонова В. Е., Нахабина М. М., Толстых А. А. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень). – Москва: Центр международного образования МГУ им. М. В. Ломоносова; Санкт-Петербург: Златоуст, 2009. – 256 с.

Большой толковый словарь русского языка / составитель и главный редактор С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2008. – 1536 с.

Буладин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. – Москва: Просвещение, 1976. – 208 с.

Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – Москва: Русский язык, 2001. – 718 с.

Волкова Н., Филипс Д. Улучшим наш русский!: в 3 ч. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2012. – Ч. 1. – 216 с.

Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. – Москва: Языки славянских культур, 2007. – 704 с.

Ласкарева Е. Р. Чистая грамматика. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2018. – 336 с.

Ломоносов М. В. Российская грамматика // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1952. – Т. 7. – 997 с.

Лукиянова Л. В. Русский язык для иностранных студентов-медиков. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2017. – 121 с.

Новикова О. Ю. Обучение русскому причастию с позиции коммуникативного подхода // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: материалы 4-ой Международной научно-практической конференции. – Воронеж: Научная книга, 2016. – С. 174–179.

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1934. – 452 с.

Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. – 672 с.

Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. – Москва: Учпедгиз, 1958. – Т. 1–2. – 536 с.

Тарасенко О. С. Особенности обучения активным причастиям прошедшего времени иностранных обучающихся в образовательных организациях юридического профиля // Реализация инновационной системы языковой подготовки в неязыковых вузах: проблемы и перспективы: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Воронеж: Институт МВД России, 2016. – Ч. 1. – С. 169–173.

Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3 ч. – Москва: Просвещение, 1987. – Ч. 2. – 256 с.

Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. – Ленинград: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1941. – 620 с.

References

Antichnye teorii iazyka i stilia (antologiya tekstov) [Ancient theories of language and style (anthology of texts); ed by O. M. Freidenberg]. St Petersburg: Aleteia, 1996. 363 p.

Antonova V. E., Nakhabina M. M., Safonova M. V., Tolstykh A. A. *Doroga v Rossiiu: uchebnik russkogo iazyka (pervyi uroven')*: v 2 t. [Road to Russia: textbook of Russian (the 1st level): in 2 volumes]. Moscow: Tsentr mezhdunarodnogo obrazovaniia MGU im. M. V. Lomonosova; St Petersburg: Zlatoust, 2009, vol. 1. 200 p.

Antonova V. E., Nakhabina M. M., Tolstykh A. A. *Doroga v Rossiiu: uchebnik russkogo iazyka (bazovyi uroven')* [Road to Russia: textbook of Russian (basic level)]. Moscow: Tsentr mezhdunarodnogo obrazovaniia MGU im. M. V. Lomonosova; St Petersburg: Zlatoust, 2009. 256 p.

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Large explanatory dictionary of the Russian language; ed by S. A. Kuznetsov]. St Petersburg: Norint, 2008. 1536 p.

Bulanin L. L. *Trudnye voprosy morfologii* [Difficult questions of morphology]. Moscow: Prosveshchenie, 1976. 208 p.

Vinogradov V. V. *Russkii iazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [The Russian language (Grammatical theory of the word)]. Moscow: Russkii iazyk, 2001. 718 p.

Volkova N., Filip's D. *Uluchshim nash russkii!*: v 3 ch. [Let's improve our Russian! In 3 parts]. St Petersburg: Zlatoust, 2012, vol. 1. 216 p.

Kniazev Iu. P. *Grammaticheskaya semantika: Russkii iazyk v tipologicheskoi perspektive* [Grammatical semantics: the Russian language from the typological perspective]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2007. 704 p.

Laskareva E. R. *Chistaia grammatika* [Clear grammar]. St Petersburg: Zlatoust, 2018. 336 p.

Lomonosov M. V. Rossiiskaia grammatika [Russian grammar]. *Lomonosov M. V. Polnoe sobranie sochinenii: v 11 t.* [Lomonosov M. V. Complete set of works: in 11 volumes]. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1952, vol. 1. 997 p.

Lukianova L. V. *Russkii iazyk dlia inostrannykh studentov-medikov* [Russian for foreign medical students]. St Petersburg: Zlatoust, 2017. 121 p.

Novikova O. Iu. Obuchenie russkomu prichastiiu s pozitsii kommunikativnogo podkhoda [Teaching Russian participle from the position of communicative approach]. *Problemy prepodavaniia filologicheskikh distsiplin inostrannym uchashchimsia: materialy 4-oi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Problems of teaching philological disciplines to foreign students: Proceedings of IV International research and practice conference]. Voronezh: Nauchnaia kniga, 2016, pp. 174–179.

Peshkovskii A. M. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in a scientific light]. Moscow: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, 1934. 452 p.

Plungian V. A. *Vvedenie v grammaticheskuiu semantiku: grammaticheskie znachenii i grammaticheskie sistemy iazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of world languages]. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 2011. 672 p.

Potebnia A. A. *Iz zapisok po russkoi grammatike: v 4 t.* [From notes on Russian grammar: in 4 volumes]. Moscow: Uchpedgiz, 1958, vol. 1–2. 536 p.

Tarasenko O. S. Osobennosti obucheniia aktivnym prichastiiam proshedshego vremeni inostrannykh obuchaiushchikhsia v obrazovatel'nykh organizatsiiakh iuridicheskogo profilia [Specific features of teaching past participles active to foreign students in law educational establishments]. *Realizatsiia innovatsionnoi sistemy iazykovoi podgotovki v neiazykovykh vuzakh: problemy i perspektivy: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2 ch.* [Implementing innovative system of language training in non-linguistic universities: problems and prospects: Proceedings of International research and practice conference: in 2 volumes]. Voronezh: Institut MVD Rossii, 2016, vol. 1, pp. 169–173.

Shanskii N. M., Tikhonov A. N. *Sovremennyi russkii iazyk: v 3 ch.* [Modern Russian language: in 3 parts]. Moscow: Prosveshchenie, 1987, vol. 2. 256 p.

Shakhmatov A. A. *Sintaksis russkogo iazyka* [The syntax of the Russian language]. Leningrad: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Narkomprosa RSFSR, 1941. 620 p.

Для цитирования: Котов А. А., Мухина Е. А. Проблемные зоны русской грамматики в аспекте преподавания русского языка как иностранного: русское причастие // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 5 (92). – С. 135–146. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-5-92-10

For citation: Kotov A. A., Mukhina E. A. Problem zones of the Russian grammar in the aspect of teaching Russian as a foreign language: Russian participle. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 5 (92), pp. 135–146. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-5-92-10